Данилова И. Л. Рец. на кн.: Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlssons Bokförlag, 2012. [Магнус Юнггрен. «Поэзия и психиатрия — 16 эссе о культуре русских символистов предыдущего рубежа веков»] // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 162–165.

научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://sthb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

Рец. на кн.: Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlssons Bokförlag, 2012. [Магнус Юнггрен. «Поэзия и психиатрия — 16 эссе о культуре русских символистов предыдущего рубежа веков»]

ДАНИЛОВА Ирина Леонидовна

доктор филологических наук,
лектор Института языков и литератур и Центра преподавания языков,
Гётеборгский университет,
г. Гётеборг (Швеция), irina.danilova@gu.se

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Данная книга, повествующая о сложности судеб русских символистов и своеобразии символистского мышления в России, создавалась много лет. Она сложилась из замыслов, вызревавших на протяжении всей творческой жизни замечательного исследователя русской литературы XIX и XX вв., известного в Швеции специалиста по русскому символизму, профессора-слависта Магнуса Юнггрена. Читателям известны его монография «Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера» [2], сборник очерков и материалов «Twelve Essays on Andrej Belyj's "Peterburg"» [3], более 50 статей и библиографических работ, посвященных не только писателям-символистам, но и А. П. Чехову, И. А. Бунину, И. А. Ильину, вопросу о борьбе русских писателей за Нобелевскую премию, а также некоторым событиям в истории русского театра и работе переводчиков шведской литературы на русский язык.

Русский символизм для М. Юнггрена — явление грандиозное и загадочное, полное идейных противоречий и личностных конфликтов, поисков истины и заблуждений. Исследователя всегда привлекали яростные споры в кругу русских символистов, крутые повороты их судеб и трагизм, которым эти судьбы были отмечены. В предисловии к книге автор так объясняет свой замысел: «Эти поэты, философы и мистики видели знамения в небе, особенно в отсветах пылающих восходов. Они чувствовали, что монархическое общество находится в преддверии апокалиптических переворотов. Они видели перед собой возможности грандиозного синтеза — между восточной и западной культурами, где Россия будет играть главную роль, синтеза различных видов искусства… Это было время, когда казалось, что все может совершиться в одно мгновение. Затем последовало жестокое пробуждение. Об этом свидетельствует лучше, чем что-либо иное, великий роман Белого «Петербург». Он является путеводной нитью этих очерков и постоянным ориентиром». [1; 9—10] (перевод И. Л. Даниловой).

Жанр эссе (очерка) дает определенную свободу изложения и оценки явлений литературной жизни в связи с биографическим и историческим контекстами. Вместе с тем он позволяет при соединении ряда очерков создать достаточно полную симультанную картину реальности. Сложность, многогранность и своеобразная логика развития русской культуры, живой процесс становления и борьбы культуротворческих тенденций лучше передается в серии статей, чем в фундаментальном монографическом исследовании, что блестяще подтверждено в этом издании. Кроме того, избранный автором жанр позволяет ему непосредственно в каждом очерке выразить оценку, расставить эмоциональные акценты и, в конечном итоге, соединить все очерки в единую картину культуры русского символизма Серебряного века.

Данилова И. Л. Рец. на кн.: Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlssons Bokförlag, 2012. [Магнус Юнггрен. «Поэзия и психиатрия — 16 эссе о культуре русских символистов предыдущего рубежа веков»] // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 162–165.

Нет смысла объяснять, как трудоёмка работа архивного исследователя, собирателя неизвестных материалов, документальных свидетельств эпохи о жизни знаменитых поэтов, писателей, музыкантов, психологов и философов Серебряного века. Публикуемый материал был собран по крупицам, и автору удалось выразить свое собственное, оригинальное понимание характеров, а также философских, политических и литературных взглядов героев этих очерков. Магнус Юнггрен воспроизводит движение русского символизма и его культурный контекст от истока, начиная с личности и учения Владимира Соловьёва о всеединстве и мировой душе, до трагического завершения жизненных путей символистов, растянувшегося на десятилетия после 1917 г.

Через человеческие судьбы на нас смотрит время, в начале века принесшее необыкновенное чувство свободы мысли, совести, возможностей в литературе, искусстве и даже в сфере религии, а также в сфере мистического и оккультного мировоззрения, но через десятилетие жестоко подавившее все попытки свободомыслия и надежды на гармонично устроенную общественную жизнь. В каждом очерке-главе перед читателями раскрываются отношения нескольких ярких представителей символистского круга на фоне общественной жизни. Например, в очерке «Владимир Соловьёв — отец символизма» повествование об учении Владимира Соловьёва, оказавшего огромное влияние на русских символистов, найдена связь идей Соловьёва и Фёдора Михайловича Достоевского, работавшего над романом «Братья Карамазовы», проведена связь между полярными образами Алёши и Ивана Карамазовых и неоднозначной личностью В. Соловьёва. Сложность романа отразила напряженность и непримиримость противоречий эпохи, которые определили, в свою очередь, трагическую судьбу русского философа.

Героем нескольких очерков стал Андрей Белый. Различные этапы жизни и грани личности Белого — поэта, прозаика, публициста, теософа, антропософа раскрываются в очерке «Андрей Белый и племянник философа» через близко-братские отношения с поэтом Сергеем Соловьёвым, отношения, прошедшие испытание всей жизнью и завершившиеся трагически душевной болезнью С. Соловьёва в его противостоянии религиозным преследованиям и контролю ГПУ. Совсем иной образ Белого предстает в очерке «Андрей Белый и Александр Блок», где показана встреча и соперничество, почти борьба двух сильных личностей, не простивших друг другу творческого разлада, но сформировавших поэтику русского символизма. Путь А. Белого к антропософии раскрыт в очерках «Десятилетие антропософии в России» и «Встреча Белого с Рудольфом Штейнером».

В книге уделено внимание не только популярности антропософии в среде русских интеллигентов, но и распространенности интереса к психоанализу, поскольку дух неспокойного предвоенного и предреволюционного времени обострял проявление психического неблагополучия писателей, политических деятелей, актеров. Более того, антропософия и психоанализ оказались двумя разными путями поиска душевной гармонии. В очерке «Неизвестный пациент Фрейда» рассказано о психических и личностных проблемах философа и политика Ивана Ильина, о его отношениях с поэтом Вяч. Ивановым, музыкантами Николаем и Эмилием Метнерами и Александром Скрябиным.

Одной из главных тем в данной работе Магнуса Юнггрена стала тема психического разлада личности, эмоциональной двойственности, которую исследовал Фрейд, а вслед за ним Юнг. Практически все герои вошедших в книгу очерков страдали от душевных недугов. Именно внутренние противоречия индивидуальностей, которые внимательно рассматривает М. Юнггрен, приводили к неустойчивости в отношениях в кругу символистов, при том что в культуре символизма открывался широкий горизонт религиозно-философского поиска. Под знаком преодоления внутренней двойственности прошла жизнь талантливого поэта Эллиса, превратившегося в более зрелом возрасте в не менее талантливого литературоведа и культуролога доктора Льва Кобылинского; этой интересной личности посвящен очерк «Две карьеры одного символиста». А в очерке «Блок и лицо Стриндберга» раскрыт один из самых глубоких душевных кризисов крупнейшего поэта символистской эпохи, совпавший со временем болезни и смерти Августа Стриндберга.

Исследование шведского литературоведа очень интересно именно тем, как детально, подробно воспроизведены неповторимые характеры, при этом в каждом очерке присутствует драматический конфликт, обоснованный психологически или идейно. В нескольких эссе созданы образы талантливых авантюристов, которые были очень популярны и влиятельны в начале XX в.. Шарлатаном от символизма назван Валентин Свенцицкий, в одно и то же время поддерживавший террористов и призывавший к всемирному братству и покаянию. Автор рисует характер авантюриста, ставшего к концу жизни православным священником. Показана двойственность личности Анны Минцловой, известной как друг и вдохновитель В. Иванова, М. Кузмина, М. Волошина, но выступавшей и как ловкий манипулятор идеями оккультизма в кругу символистов. Оценка таких личностей не может быть однозначной, заслуга автора

в том, что он рассказал о них и, вероятно, пробудил к ним интерес читателей.

Магнусу Юнгррену удалось создать весьма сложную картину переплетения судеб, личностных устремлений и творческих путей многих философов, политиков, литераторов, музыкантов, врачей, художников, создавших культуру русского символизма.

Основу исследования составляет историко-биографический очерковый круг, но в очерки тонко вплетен и литературоведческий анализ образов прозы Андрея Белого — романов «Петербург», «Серебряный голубь», мемуаров «Начало века» и «На рубеже веков». Автором не только восстановлена целостная картина культуры русского символизма рубежа XIX—XX вв., но и воспроизведен дух времени, когда казалось, что невозможное возможно.

Несомненным достоинством книги Магнуса Юнггрена, написанной на шведском языке и для шведского читателя, является красота и образность языка, яркость историко-биографических сюжетов, эмоциональность повествования.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магнус Юнггрен. Поэзия и психиатрия — 16 эссе о культуре русских символистов предыдущего рубежа веков. Стокгольм, 2012. 188 с. / Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm : Carlssons Bokförlag, 2012. 188 s.

2. Магнус Юрггрен. Русский Мефистофель: жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001. 286 с.

3. Магнус Юрггрен. Двенадцать эссе о «Петербурге» Андрея Белого. Гётеборг, 2009. 185 с.

REFERENCES

1. Magnus Ljunggren. Poetry and Psychiatry — 16 Essays about the Culture of Russian Symbolists on the previous turn of the Century. Stockholm: Carlssons, 2012. 188 p.

2. Magnus Ljunggren. Russian Mephistopheles: the life and work of Emilia Medtner. [Russkiy Mefistofel’. Zhizn’ i tvorchestvo Emilia Medtnera]. St-Peterburg: Akademicheskij proekt, 2001. 286 p.

3. Magnus Ljunggren. Twelve Essays on Andrej Belyi’s ”Peterburg”. [Dvenadtsat’ esse o ”Peterburge” Andreya Belogo]. University of Göteburg, Slavica Gothoburgensia 8, 2009. 185 p.

Danilova I. Review of the book Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlssons Bokförlag, 2012 // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2013. № 1. P. 162–165.

Review of the book Magnus Ljunggren. Poesi och psykiatri — 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlssons Bokförlag, 2012

DANILOVA Irina

Doctor of Philology,
Researcher,
Institute of Languages and Literatures
University of Göteborg (Sweden),
Göteborg (Sweden), irina.danilova@gu.se